

Рот Джули открылся при словах мистера Боррелла, но она быстро закрыла его, прежде чем успела задать вопрос о причине. Сколько времени она простояла в коридоре, когда он решил назначить ей наказание? Она не могла не проклинать внутренне столько людей в этом университете, а ей пришлось встретиться с ним.

Она всего лишь вышла в туалет! мысленно крикнула она, приветливо улыбаясь мистеру Борреллу.

Глаза мистера Боррелла сузились, и он сказал отрывистым тоном: "Первая неделя занятий, а вы уже тратите время, слоняясь без дела, вместо того чтобы заниматься в классе. Я понял это, когда увидел вас в первый раз". Джули положила руку на грудь, а затем указала пальцами в направлении спины. "Что ты делаешь?" - спросил он невесело.

"Я могу объяснить, почему я здесь стояла", - Джули предложила ему вежливую улыбку в надежде, что он послушает.

"Я не просил тебя объяснять", - огрызнулся мистер Боррелл, - "Иди вечером в комнату для задержанных и не думай, что сможешь ее пропустить. Сейчас же возвращайся в свой класс".

"Да, сэр", - пробормотала Джули и направилась в свой класс, спина ее напряглась, зная, что мистер Боррелл не покинул коридор.

Никогда бы она не подумала, что простой поход в уборную может закончиться отчислением из школы. Это была вина того мальчика! Ни он бы не выскочил прямо перед ней, ни она сама не попала бы в беду, подумала про себя Джули. Мистер Боррелл, похоже, был человеком, которому нравилось раздавать задержания, как будто он раздавал бесплатное питание.

Дойдя до класса, Джули села на свое место. Учитель рассказывал о нервной системе, и когда он повернулся к ним спиной, Мелани, сидевшая рядом с ее партой, подняла брови, как бы спрашивая, почему Джули так долго. Когда учитель быстро отвернулся, обе девочки сосредоточились на уроке.

К концу дня Мелани устала на Джули вместе с Коннером.

"Кто получает наказание за первую неделю?" - спросила Мелани. "Ты должна была продолжать ходить, это гораздо лучше, чем стоять посреди коридора без дела".

"Мел права. Но все мы проводили время в комнате для задержанных. Не нужно стыдиться", - заверил Коннер, как будто в этом не было ничего особенного.

"Наверное. Я не ожидала, что получу его так скоро", - пробормотала Джули, сдвигая очки на переносицу. "Был один ученик, который прогуливал занятия. Я должна была знать, что у меня будут неприятности", - она сжала одну сторону своей сумки. Почесав затылок, Джули

спустилась по лестнице вместе с двумя другими учениками, на ходу примечая, где находится комната для задержанных. "Увидимся позже".

"Повеселитесь там", - пожелав Коннер, Мелани ободряюще улыбнулась ей.

Дойдя до нижней ступеньки лестницы, она свернула налево и пошла по первому коридору. Большинство студентов уже закончили занятия, поэтому коридоры и классы были почти пустынные.

Студенты начали покидать здание, и с каждой минутой здесь становилось все тише, как будто она была одна. Она никогда раньше не была в таком большом месте. Последний университет, в котором она училась, был гораздо меньше. Университет Ветерис был, наверное, в тридцать раз больше, включая другие здания и прилегающую территорию.

По дороге ей бросились в глаза стены, на которых стояли резные скульптуры. Краска на них потускнела.

"Они были сделаны в восемнадцатом веке", - сказал кто-то позади нее, и Джули обернулась, чтобы увидеть знакомое лицо. Это был Максимус Марудус, тот самый, с пирсингом в языке. Мальчик двинулся вперед, дотрагиваясь до голов маленьких скульптур: "Я удивлен, что вижу тебя здесь. Ты заблудился?"

Она загадала желание, хотя Джули мысленно сказала. "Задержание", - ответила она.

"Не может быть. Ты выглядишь как мисс Умница в двух туфлях", - прокомментировал Максимус, повернувшись, чтобы посмотреть на нее, и его глаза просветлели. Он спросил: "Что ты сделала? Отказалась отвечать на вопрос в классе?" - широкая улыбка расплылась на его лице.

"Я вышла из класса. Разве ученикам не разрешается ходить в уборные?" - спросила она его. "Это было из-за идиота".

"Бедняжка. Зависит от того, если бы ты еще бездельничала и пыталась прогуливать уроки на глазах у учителей. Они не слишком любезно относятся к этому... если узнают, что ты сбежала у них на глазах", - Максимус прошептал последние слова, как будто рассказывал ей секрет.

Значит, она может прогуливать уроки тайно, только не на глазах у учителей, подумала про себя Джули. Но она не собиралась пропускать ни одного урока. Она хотела получать хорошие оценки!

"По крайней мере, в прошлом месте было лучше. Раньше они давали шанс объясниться, а здесь ждут, когда тебя отправят под арест. Кстати, ты не знаешь, где можно найти хороший прием сети?" с надеждой спросила Джули. Она носила свой телефон с собой почти везде, где только

можно, но сеть была просто плохая. "Я пытаюсь дозвониться до дяди с первого дня моего приезда сюда".

Максимус еще секунду смотрел на нее, прежде чем предложить: "Тебе стоит обратиться в офис".

Джули кивнула головой: "О, хорошо. Я попробую. Спасибо."

Она была слишком застенчива, чтобы брать чей-то телефон, и не хотела никого беспокоить. Где-то между прошедшими днями она пришла к выводу, что настройки ее телефона изменились, поэтому она и не могла поймать сеть.

Она увидела, как он уставился на стену, бессознательно играя с булавкой, воткнутой в его язык. Любопытствуя, Джули спросила: "Что ты сделал, чтобы заслужить наказание?".

Максимус повернулся к ней и улыбнулся: "Я заставил девушку плакать".

"Почему ты сделал ей больно?" - спросила она шепотом, ее разум был начеку.

Мальчик рассмеялся: "Я уверен, что когда она плакала, ей это нравилось", - ухмыльнулся он и пошел прочь, как будто закончил разговор с ней, оставив позади ошеломленную Джули.

Девочке нравилось плакать?

Она знала, что если бы ее мать была сейчас здесь и увидела кого-то из студентов университета, она бы сказала ей держаться от них подальше и не смотреть в их сторону. Тряхнув головой и собравшись с мыслями, она наконец вошла в комнату для задержанных и увидела двенадцать студентов, занявших свои места. Она была тринадцатой.

Как бы хорошо ни было видеть здесь много учеников, только она и трое учеников выглядели нормально, в то время как остальные были похожи на преступников. Не желая судить о людях по их внешнему виду, Джули крепче сжала ремешок своей сумки, прежде чем сесть.

В комнату вошла женщина, ее волосы были завязаны в пучок карандашом. Она казалась моложе других учителей, которых Джули видела здесь до сих пор. Женщина ударила руками по столу и громко произнесла,

"Каждый день я прихожу сюда и не разочаровываюсь, видя количество людей, которые заполняют места", - она резко посмотрела на всех в комнате. "Я вижу здесь несколько новых лиц. Добро пожаловать в класс задержания, я - Пайпер Мартин, и я буду работать над вашим исправлением своим особым способом. Мы начнем с основ. Достаньте свой учебник и нарисуйте то, что вы видите справа. Если мне не понравится, я заставлю вас перерисовать и сделаю так, что вы превратитесь в отличного художника к тому времени, как покинете

комнату. Это принесет вам терпение и билет на выход из этой комнаты".

Одна из девочек подняла руку: "Моя специальность - не искусство, и этот рисунок мне ничем не поможет. Я лучше поработаю над заданиями".

"Это полный бред", - ответил мальчик, сидевший напротив Джули.

Другой ученик заявил: "Я ничего не делал, и я..."

"Еще слово, и я заставлю тебя вымыть все полы в этом здании и в следующем за ним. Если вы не хотите тратить мое время, тратя свое, не получайте наказание", - учительница посмотрела на ученика с укором. Заняв свое место за партой, она положила обе ноги на стол, а затем достала книгу, чтобы почитать.

Джули оглядывалась туда-сюда, глядя на учителя.

Это было наказание?

Многие из них ворчали, пока, наконец, не вытащили свою книгу. Она увидела Максимуса, который уже начал черкать рисунок на своей книге. Он был первым, кто покинул комнату. За следующий час освободилось несколько мест, и, наконец, она вышла из комнаты для задержанных.

Когда она вышла из здания, с ее губ сорвался вздох. Взглянув на небо, она заметила, что оно медленно меняет цвет с голубого на оранжевый и красный. Вместе с учениками, покинувшими здание, Джули была окружена звуком шелестящих листьев и ветерком, который обдувал ее, пока она закрывала глаза.

'Я больше не могу! Вы сказали мне, что она пробудет здесь всего несколько дней!

Сара, - дядя Томас пытался успокоить жену. Ты знаешь, что произошло. Ей нужно время, чтобы пережить случившееся. Мы уже говорили об этом. Она ничего не сделала".

Джули услышала, как ее тетя надулась: "Ты знаешь, как это повлияет на нашего сына, который еще мал, а люди уже сомневаются? Мы можем оплатить ее расходы на колледж и позволить ей остаться там".

Я не могу этого сделать. Она моя племянница. Единственный человек, которого оставила моя сестра. Мы нужны Джули как ее семья, Сара", - пытался убедить свою жену дядя Томас. У нее больше никого нет, кроме нас".

А как же мы? Мы же не живем роскошно. Это не может продолжаться, иначе я отправлю

Джоэла к моей матери", - тетя Сарра вышла из кухни.

Дядя застал ее по ту сторону стены и, увидев ее там, удивился. Он улыбнулся ей: "Когда ты пришла сюда? Тетя испекла для тебя свежее печенье. Подойди и попробуй".

В тот момент Джули улыбнулась дяде, как будто не слышала ни его, ни тетиных слов, но она знала, что дядя знал, что она подслушала разговор.

Джули никогда не хотела создавать беспорядки в доме дяди Томаса, и после этого случая она старалась быть более осторожной. Но она также решила уехать оттуда, подав документы в университеты подальше, чтобы жить в общежитии. Она не винила свою тетю, а наоборот, была благодарна за то, что они приютили ее на два месяца.

Вернувшись в настоящее, Джули поняла, что поступила правильно, переехав в это место. Она улыбнулась. Она обещала смотреть вперед, а не назад. Она начала идти в сторону общежития, пытаясь вспомнить задания, которые ей нужно было выполнить к завтрашним занятиям.

Когда она дошла до входа в общежитие, то увидела Оливию, которая стояла перед своим блоком, но она была не одна. Она стояла с двумя мальчиками, Максимусом и мальчиком, из-за которого она сегодня оказалась в комнате для задержанных.

Взглянув на мальчика в черной футболке, Джули не удержалась и бросила на него взгляд. Но когда его глаза переместились на нее, она быстро отвела взгляд.

"Джулианна, как дела?" Оливия помахала рукой с вежливой улыбкой. "Я не видела тебя с субботы".

Это было потому, что Джули старалась держаться в тени, чтобы не попасться на глаза дикобразу. Она незаметно шла на занятия и в общежитие, включая время приема пищи, чтобы держаться подальше от неприятностей.

"Привет", - улыбнулась Джули в ответ. "Я была занята тем, что догоняла уроки за прошлую неделю. Как ты?"

"Отлично. Похоже, ты собираешься заставить учителей гордиться тобой. Рада за тебя", - ответила Оливия.

"Она уже сделала это", - кивнул головой Максимус, в конце концов рассмеявшись. "Сегодня она была со мной в комнате для задержанных. Предположительно, какой-то идиот втянул ее в неприятности. Тебе не хочется избить этого человека?"

Джули почувствовала, как ее сердце упало, потому что когда ее глаза переместились на другого парня, его глаза сузились на нее.

"Нет, нет. Этот идиот, я имею в виду человека, - Джули махнула рукой, чувствуя на себе пристальный взгляд одного из них, - он упомянул, что если я останусь там, у меня могут быть неприятности. Я должна была обратить на это внимание", - попыталась она спасти ситуацию. Дикобраз и два его друга уже были на ее счету; она не хотела оказаться в списке чьих-то охотников.

"Какой ты добросердечный человек. Похоже, ты относишься к категории хороших учеников", - прокомментировал Максимус.

Джули спросила: "А ты?".

Оливия ничего не сказала, и из всех троих, похоже, Максимус любил говорить: "Всего понемногу. Или, может быть, плохого".

"Понятно... мне пора идти", - сказала она им и вошла в здание своего общежития.

Джули направлялась к своей комнате, когда решила постучать в комнату Мелани.

"Как прошло твое первое задержание?" - спросила Мелани.

"Не так плохо, как я думала", - ответила Джули, войдя в комнату, и через несколько секунд спросила: "Я хотела спросить тебя, могу ли я взять твой телефон на минутку?".

"Телефон?" - спросила Мелани, и Джули кивнула.

"Кажется, у меня были проблемы с сетью на моем телефоне. Я хотела позвонить дяде, чтобы сообщить ему, что я устроилась".

"Я бы не отказалась дать его тебе, но телефоны здесь не работают", - объяснила Мелани, нахмурившись. "Разве ты не прочитала это в правилах?".

На листах было только три, и среди них ни один не говорил о том, что телефон или сеть могут быть отключены. "Читала. Все три", - ответила Джули.

Мелани покачала головой: "Три? Всего существует двадцать восемь правил, на самом деле двадцать девять. И четвертое правило - не пользоваться телефонами, что также означает отсутствие сети."

"Что?!"